

ББК 83.3(2P=Рус)6

А 84

Арнаутов Виктор Степанович.

Как слово наше отзовётся...: Очерки о жизни и творчестве писателей Кузбасса. Отзывы, рецензии, предисловия к книгам. / В.С. Арнаутов. – Кемерово: ООО ПК «Офсет», 2013. – 296 с.

ISBN 5-85119-084-1

В книгу кемеровского прозаика Виктора Арнаутова вошли очерки о жизни и творчестве таких кузбасских писателей, как М.А. Небогатов, В.С. Рехлов, Г.М. Молостнов, В.Ф. Матвеев, В.В. Махалов, К.Н. Акатнов. Отзывы и рецензии на книги стихов и прозы Владимира Иванова, Сергея Павлова, Александра Хохлова, Игоря Петрова, Валерия Берсенёва, Геннадия Дырина, Геннадия Дорогова, Анатолия Грохова, Вольдемара Горха, Леонида Кирчика, Валерия Баранова, Вячеслава Вторушина, а также предисловия к книгам Владимира и Геннадия Неунывахиных, Александра Ярощука, Михаила Кривошеина и других авторов. Здесь же напечатано эссе «В Родительский день».

Компьютерный набор и редактирование –
в авторском исполнении

ISBN 5-85119-084-1

ББК 83.3(2P=Рус)6

СЕРДЦЕМ

И ПАМЯТЬЮ

СТАНЕМ БОГАЧЕ...

(Очерки о жизни и творчестве писателей Кузбасса)

**«СЕГОДНЯ ЖИВЁТСЯ МНЕ ТУГО...»
(К 80-летию со дня рождения В.Ф. Матвеева)**

На одном из собраний Союза писателей Кузбасса, в конце декабря 2011 года, новокузнецчанин Эдуард Гольцман выступил с предложением: провести в предстоящем году, в Прокопьевске, Вторые Матвеевские чтения – как дань памяти и в связи с 80-летием со дня рождения талантливого детского писателя и сатирика Владимира Фёдоровича Матвеева.

Эту инициативу поддержали руководитель детских литературных студий «Ижморские искорки» Михаил Шеховцов и ваш покорный слуга.

Владимир Матвеев...

Мне, пришедшему в литературу Кузбасса довольно поздно, повезло. Я знал и видел его, правда, уже увядающего телом, но не сломленного духом. Частенько он заходил в Дом литераторов, живо вклинивался в обсуждаемые проблемы, а то и просто в разговоры. Всегда имел свою точку зрения. Бывало, посылал кого-нибудь из молодых в ближайшую лавку, давая ему деньги на «шкалик», принимал за компанию полсоточки и доставал из карманов неизменный ингалятор от астмы.

Случалось проводить его домой. Жил он недалеко от Дома литераторов, в махонькой комнатухе для преподавателей и сотрудников общежития Университета. Любил, не спеша, прогуляться по Советскому проспекту, иногда останавливаясь и делая себе ингаляцию.

В моей домашней библиотеке имеется несколько книг Владимира Матвеева с автографами.

Припоминаю, каким довольным и жизнерадостным зашел Владимир Фёдорович как-то в начале 1998 года в зал, где шло заседание литературной студии «Притомье». Руководил студией в то время Сергей Донбай, а я был тогда ещё совсем малоизвестным студийцем. Мы, студийцы, читали и горячо обсуждали свои стихи и рассказы. В руках Владимира Матвеева была маленькая книжница в совершенно красной обложке. Он держал сигнальный экземпляр этого мини-издания.

Донбай тут же представил нам поэта-сатирика Матвеева и предложил ему почитать стихи из этой книжечки. Владимир Фёдорович принялся читать. Всё. После Матвеева нам, студийцам,

уже было совсем неловко являть друг дружке свои скромные творения. По смешной цене через некоторое время я приобрёл эту книжечку («Миниатюры», 1997 г.). На шмуцтитуле - автограф зелёными чернилами: «...от души и на добрую память эти шутки. Улыбайтесь на здоровье». А ещё до сих пор сохранились в ней две закладки. Я и забыл про них, а когда развернул, готовя этот очерк, в местах закладок - миниатюры.

Одна называется «Времечко»:

Хозяева жизни – «новые русские» -

Карманы широкие, помыслы узкие.

Валюта да шлюхи, грабёж да балдёж...

Уж очень крутая пошла молодёжь.

Другая миниатюра – «Полосатые будни»:

В красный флаг я верил свято,

А теперь его не стало.

Мы под флагом полосатым

Строим царство капитала.

Серп и Молот – друг привычки –

Чую сердцем поминутно:

Мне в когтях двух главой птички

Одиноко, неудобно...

А закладки оказались там потому, что к двум главам своего романа «Предприниматель» эти миниатюры были взяты мною в качестве эпиграфов.

В тот случайный приход Матвеева к студийцам, при мне оказался небольшой, но очень редкий по нынешним меркам сборничек – «Избранное: поэзия, графика Кузбасса», подготовленный и изданный в 1994 году мизерным (40 экземпляров!) тиражом книжным художником Василием Кравчуком. Этот сборничек мне посчастливилось приобрести на одной из творческих встреч с поэтами. В конце занятия нашей литературной студии я подошел к Владимиру Фёдоровичу и попросил его дать автограф. Матвеев безо всякого высокомерия сделал скромную надпись на странице со своей миниатюрой «Музыкальная минутка»: «Виктору Арнаутову. На добрую память». Январь 1998 г.

А миниатюра эта давно стала уже классикой детской литературы:

- Упрямый Козлик, ты пойми:

Нет ноты «ме», есть нота «ми».

– Покуда я в своём уме –

На «ми» не променяю «ме».

Книгу «И смех, и грех...» Владимир Фёдорович подарил мне 16 января 2003 года, когда мы с Мишей Шеховцовым пришли навестить его, уже больного, в комнатёшке общежития. Комнатка эта была совсем махонькая, квадратов восемь-девять всего. В ней едва умещались кровать, стол, табуретка да кресло. Незадолго до этого, когда после писателя Жени Левшова освобождалась комната на восемнадцать квадратов в одной из общаг под названием «Три поросёнка», предложили Матвееву переехать в ту комнату. Из своей скромности он отказался, ссылаясь на то, что здесь его уже знают все соседи, а там он будет совершенно одинок. Так вот, в этой комнатёшке у Матвеева всегда останавливался Миша Шеховцов, приезжая в Кемерово по делам, с ночевой, из своей Ижморки. И где только он умудрялся устраиваться на ночь?

Принесли «шкалик», у меня оказалось несколько вяленых подлещиков. Заговорили о литературе, поэзии, делах в нашем Союзе. Потом о рыбалке. Он тут же выдал миниатюру – о своей малой Родине, селе Лещихино, в котором не осталось ни лещины, ни лещей.

Я признался, что первое знакомство с ним, как поэтом, у меня состоялось по его книге «Копыто Пегаса». И в самом деле, в 1973 году была издана Кемеровским книжным издательством книжка дружеских шаржей и пародий на известных кузбасских писателей, поэтов, театральных деятелей, музыкантов, художников. И каждая пародия Владимира Матвеева сопровождалась замечательными рисунками-шаржами Николая Бурцева! Книга эта тут же стала бестселлером. В тот год я окончил институт, и мы с женой стали помаленьку собирать свою домашнюю библиотеку.

Я прочитал по памяти несколько эпиграмм из неё. Сказал Владимиру Фёдоровичу, что она до сих пор хранится у нас. А он посетовал, что у него её как раз уже и нет, всё, что было можно, раздарил.

А ещё, расчувствовавшись, он достал из своих запасов книжку «И смех, и грех...» - опять-таки, едва ли не последний экземпляр и подарил её мне с автографом: «Мою давнюю книжку дарю с удовольствием талантливому писателю, рыбаку,

поймавшему на крючок вместо рыбы чайку...». Упоминая чайку он дал понять, что знает этот мой небольшой рассказ.

Вообще, память у Матвеева была цепкая, особенно на стихи, просто уникальная! Он часами по памяти мог цитировать любого известного и даже малоизвестного поэта. Михаил Шеховцов, бывший одним из самых близких друзей Владимира Фёдоровича в последние годы, как-то рассказывал мне. Однажды Матвеев встретился с учительницей литературы из Промышленной – Галиной Фелюш, которая сама стала неплохо писать стихи и рассказы. Заговорили с ней о поэзии, Ахматовой, Цветаевой, подтверждая стихами. И так они едва ли не всю ночь, поочерёдно цитировали по памяти стихи разных поэтов. Один начинает, его тут же подхватывает другая. Или наоборот...

Припомнился ещё случай. Как-то, незадолго до 70-летия Владимира Фёдоровича, в Доме литераторов поэт Семён Печеник завёл разговор, что неплохо бы к юбилею Матвеева издать хотя бы небольшой сборничек его стихов. Кто-то из скептиков стал возражать, дескать, его и так часто издают, к тому же, он уже устарел со своими сатирами. На что Печеник, как всегда, очень громко и безапелляционно ответил, что это совершенно не так: Матвеев и сегодня остаётся актуальным! И тут же прочитал оппонентам по памяти несколько стихов сатирика. В частности, вот этот:

От горькой жизни в горле ком,

Гниёт эпоха.

Был Брежнев явным дураком,

Жилось нам плохо.

Надеждам светлым вопреки,

Опять мы в луже:

Умнее стали дураки –

И стало хуже.

Потом прочитал другую миниатюру:

Это выше понимания: мы голодные, босые,

Побеждённая Германия подачки шлёт России.

Не хочу прослыть язвительным,

Но вопрос задать придётся:

Отчего же победителям

Непо-бедно так живётся?

Кстати, Семёну Печенику – поэту, врачу и преподавателю Кемеровской медакадемии, Владимир Матвеев как-то посвятил дружеский шарж:

Есть у меня знакомый врач.

Прошу:

- Леченья курс назначь.

- Живи, как жил, - он мне в ответ, -

Всегда на тот успеешь свет.

Когда мы провожали Владимира Фёдоровича в последний путь, накануне майских праздников 2003 года, я оказался в одном автобусе рядом с Владимиром Михайловичем Мазаевым. Разговорились о недолговечности и временности бременной жизни нашей. Мазаев – практически ровесник Матвеева. У них и судьбы пересеклись уже неоднократно. А в далёкие теперь уже пятидесятые годы они были едва ли не однокурсниками филфака Новокузнецкого пединститута. Владимир Михайлович поведал мне историю, как безвестный студент Володя Матвеев стал институтской знаменитостью практически за один день. Накануне какого-то праздника, они, студенты, выпускали стенную газету. В неё поместили эпиграмму Матвеева на одного из преподавателей (если не декана?), у которого любимым словом-паразитом было – «так сказать». Матвеев и обыграл это:

Он «так сказать» на «так сказать»

Скороговоркой множит.

Он, так сказать, без «так сказать»

Двух слов связать не может!

Родился Владимир Фёдорович Матвеев 24 июля 1932 года в селе Лещихино Тверской (Калининской) области. В начале войны семья переехала в Кузбасс. В Прокопьевске он учился в той же школе, что и известный космонавт Борис Волинов. После окончания школы – учёба на филологическом факультете Новокузнецкого педагогического института. Как и всякий выпускник пединститута, по распределению, в 1956 году он начал с учительства в общеобразовательной школе, ведя уроки русского языка и литературы.

Уже в эти молодые годы Владимир Матвеев начинает заниматься написанием остроумных эпиграмм, шаржей, пародий, а несколько позднее – фельетонов и шуток.

В 1953 году газета «Кузнецкий рабочий» впервые напечатала стихи Владимира Матвеева.

Вскоре он переезжает в Кемерово. Журналистская работа в газетах «Заря», «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс» позволяла Матвееву проникать во все сферы жизни Кузбасса. Он пишет очерки, заметки, репортажи, фельетоны, сочиняет пародии, юмористические и сатирические миниатюры. А ещё, когда писатели Кузбасса стали набирать силу и издавать свои подборки стихов и отдельные сборники и книжки, – как филолог-профессионал, он начинает давать на них свои критические рецензии и отзывы.

В 1962 году в Кемеровском книжном издательстве у тридцатилетнего журналиста и литератора выходит первая книга – «Иронические строки». Теперь и его уже стал замечать Кузбасский Парнас. Особенно после выхода через год его второй книги «Букет шипов: миниатюры, фельетоны, частушки, пародии».

С этого времени его частенько приглашают на творческие встречи – со школьниками и студентами, читателями библиотек, рабочими коллективами.

С 1964 года фамилия Матвеева стала очень часто появляться и мелькать в дневниковых записях литературного хроникёра Кузбасса Михаила Александровича Небогатова. К этому времени в Кемеровской области уже была создана писательская организация, куда формально входили все, кто удостоивался членского билета Союза Писателей СССР.

Обычно двух-трёх книг было достаточно для того, чтобы быть принятым в Союз. В 1969 году издаётся его книга «Житьё-бытьё: сатирические миниатюры, басни, пародии». В 1973 – «Копыто Пегаса: дружеские шаржи, пародии, шутки».

Почти следом выходят три книжки для детей: «Как не стыдно Серёже?» (1974), «Ах, какие котятка: стихи для детей» (1976), «Про грибы: стихи для детей» (1976). Издание этих книжек позволило говорить о Матвееве, как о детском поэте!

Любимый всеми советскими людьми сатирический журнал «Крокодил» на своих страницах время от времени печатает и миниатюры Владимира Матвеева. Его даже приглашают в Москву на вечера и концерты юмора и сатиры...

Однако не так просто оказалось у него со вступлением в Союз писателей – то ли его жанр считался малосерьёзным, то ли

его внешность кому-то не показалась. А скорее – всё то же «копыто Пегаса» чувствительно лягало не только своих, но и тех, кто был вершителем судеб в нашей «демократической» стране. Хотя и поговаривали, что советскому человеку просто необходимы Щедрины и Гоголи, но такие, чтобы не трогали властимущих и не касались устоев советского строя. А со своей сатирой Владимир Матвеев мог очень даже запросто оказаться и в диссидентах.

Итак, с начала шестидесятых годов Владимир Матвеев прочно оседает в областном центре Кемерово. Его сокурсник Владимир Мазаев уже серьёзно заявил себя, как мастер рассказа и повести. Матвеев в составе писательских «бригад» частенько выезжает на встречи с читателями. Его живые, остро бьющие, узнаваемые и понятные выступления встречаются всегда «на ура»! Его частенько выпускают в то время, когда аудитория уже изрядно подустала от серьёзных стихов и прозы. И зал – буквально взрывается в едином порыве! В Кемерово Матвеев достаточно близко сходитя с поэтами Виктором Баяновым, Валентином Махаловым, Михаилом Небогатовым, Владимиром Ивановым.

Его стихи и миниатюры иногда даже включают в свои устные выступления уже и некоторые именитые поэты.

Творческую биографию Владимира Матвеева 60-70-х годов представлю далее лишь отдельными дневниковыми записями Михаила Небогатова.

«30 сентября 1963 г. Встреча с читателями – в ДК Кировского района. Кроме меня были Володя Измайлов, Виктор Баянов, Виталий Рехлов, Владимир Матвеев. Последний прошел «на бис!», читая свои сатирические стихи. Остальных не слушали, приходилось не читать, а кричать в микрофон».

«6 января 1964 год. На мои «Родные просёлки» появилось две рецензии – Владимира Матвеева – в сельской (районной) газете «Заря» и Виктора Баянова – в «Комсомольце Кузбасса». Обе рецензии очень тёплые. Порадовали меня ребята».

«1973 г. 19 января. В позавчерашнем номере «Кузбасса» напечатана рецензия Володи Матвеева на мой сборник «Спасибо сентябрю». Очень тёплая, уважительная и серьёзная. Это не только моё впечатление».

«1977 г., 13 октября. В третьем номере «Огней Кузбасса» напечатана критическая статья Володи Матвеева о моём «Земном»

поклоне». В общем, книга оценена высоко, но есть и некоторые замечания о недостатках. Я не в обиде».

«1981 г., 17 октября. В сегодняшнем номере «Кузбасса» опубликована статья Володи Матвеева обо мне: «Верность родному слову. Штрихи к творческому портрету». Оценка всего моего творческого пути – самая высокая. Лучше не напишешь. Спасибо Володе, добрый он мужик. И честный. Написал обо всём так, как есть».

«1964 г., 1 сентября. Меня, как и.о. ответственного секретаря, вызвали в горком партии, к зав. идеологическим сектором Васину. Из-за В. Измайлова. Тому было поручено написать текст приветствия пионеров на всероссийском слёте врачей. Измайлов не довёл дело до конца... уговорили сделать это Матвеева».

«7 февраля 1965г. ...побывал в гостях у школьников в шахтёрском посёлке Промышлёновка. Старшеклассники организовали «Вечер поэзии». Я познакомил ребят со сборником «День поэзии», в частности, со стихами Вити Баянова, Жени Буравлёва, Володи Матвеева, почитал их стихи. Особенно тепло приняли миниатюры Матвеева».

Журналистская и писательская деятельность не всегда приносят достаточного материального благополучия. Нередко приходится искать какую-нибудь работу на стороне, подрабатывать «детям на молочишко».

«12 января 1975 г. По инициативе Володи Матвеева выступил во Дворце культуры «Заря», Володя там чем-то подрабатывает».

«1974г. 3 апреля. Володя Матвеев решил попробовать вступить в члены СП. Две рекомендации у него уже есть – Леонида Ленча и Жени Буравлёва. Третью он попросил у меня. Я дам. Написать её будет несложно, если иметь в виду прошлогоднюю рецензию на все его книги».

«1981 г. 1 апреля. Володю Матвеева наконец-то приняли в Союз писателей. Он заслуживает этого, и я от души рад за него!»

«1982 г. 3 августа. Сегодня «Комсомолец Кузбасса» опубликовал мою статью о Володе Матвееве. Сократили её примерно в два раза. Жалко, что вылетели цитаты, но вообще-то статья неплохая – обо всём творческом пути Володи».

Как видим, двадцать лет пришлось доказывать Владимиру Матвееву, что он достоин звания Писателя на официальном уровне.

В следующие годы в Кемеровском книжном издательстве выходят его книги: «Озорная перемена» (1985), «Секрет летающих тарелок» (1988), «Весёлая минутка» (1989), «Весёлое настроение» (1993), «Миниатюры» (1997). Его включают практически во все коллективные поэтические сборники, печатают в «Огнях Кузбасса» и других периодических и продолжающихся изданиях.

Предисловие к упоминаемой уже книге «И смех, и грех...» (1982) написал поэт Виктор Баянов. Своих слов на ветер этот поэт никогда не бросал, и в оценках творчества собратьев по перу всегда был весьма сдержан. А поэтому написанное Баяновым о Владимире Матвееве, я полагаю, следует принимать за истину. Здесь очень тонко и объёмно охарактеризован Владимир Фёдорович – и как поэт, и как человек!:

«При чтении стихов В. Матвеева я представляю себе такую картину: идёт по земле приветливый, справедливый человек и, не заботясь о том, как его слышат люди, говорит им порою что-то лёгкое, смешное, однако «со смыслом», порою жестко – неприятное, но всегда верное и – на пользу дела. У Матвеева нет произведений, оглушающих басовым тоном, он обходится без разящего сарказма и жалящей язвительности – это не в его характере и манере. За его стихами всегда видится образ автора – очень деликатного человека. Он в своих сатирических произведениях часто бывает лирически мягок, как это ни парадоксально звучит, - в этом для меня особая притягательность его дарования, его сила, а иногда и слабость».

Как журналисту, Владимиру Матвееву пришлось немало поработать в качестве редактора световой газеты творческой студии «Панорама», ответственным секретарём альманаха «Огни Кузбасса».

В последние лет семь (вторая половина девяностых годов) он был корреспондентом кемеровской межвузовской газеты «Наука и образование», издаваемой Кемеровским университетом. Вот тут-то мне и довелось неоднократно встретиться с Владимиром Фёдоровичем. Я работал в то время в институте культуры доцентом кафедры, одновременно являлся председателем профкома и был членом Учёного Совета

института. Редкий случай – когда бы Владимир Фёдорович не присутствовал на заседании Совета, конференции или общем собрании преподавателей вуза. В результате всегда появлялись в газете его репортажи и статьи – с уловленной сутью и проблемами высшего образования, жизни преподавателей и студентов нашего института.

Помнится, отмечали мы в марте 1998 года, юбилей моего бывшего декана, профессора, академика Циркина Алексея Васильевича. В его альбом все желающие вписывали свои поздравления и пожелания. Я сочинил несколько четверостиший и тоже записал их шариковой ручкой. После меня альбом взял в руки Матвеев. Прочитал мои вирши, внимательно и удивлённо глянул на меня: «А ты, оказывается, ещё и стихи пишешь?»

1 октября 2002 года в Доме литераторов отмечали мой приём в Союз писателей России и утверждение Москвой. Отмечали, как и полагается, с горячительным. Были Бурмистров, Донбай, Махалов, ещё человек десять. Поздравляли, говорили в *мой адрес добрые и напутственные слова. А присутствовавший* при этом Владимир Матвеев, с присущей ему манерой сатирика, сказал: «Ну, вот, одним членомосцем в нашем Союзе стало больше».

Здоровье Владимира Матвеева в последнее время было далеко от желаемого. Немало его угнетали одиночество и не востребованность. И вот тут, видимо, как нельзя кстати оказывался рядом его друг Михаил Шеховцов. Он регулярно приглашал Матвеева к себе в Ижморку – для участия в качестве Председателя конкурсных жюри. Матвеев на глазах оживал и преображался. После детских литературных конкурсов – непременно давал сольные творческие встречи – со студийцами, читателями районной библиотеки, школьниками.

Дважды Михаил Николаевич Шеховцов устраивал Владимиру Фёдоровичу месячные лечения-отдыхи в своих Ижморских стационарных лечебных здравницах.

А в июле 2002 года, в Кемеровской областной научной библиотеке им. В.Д. Фёдорова состоялся юбилейный творческий вечер Владимира Фёдоровича Матвеева. Актовый зал библиотеки был полон. Пришли коллеги-писатели, сотрудники библиотеки, читатели, школьники. Приехали на его юбилей даже некоторые однокурсники.

Владимир Фёдорович был очень весел и жизнерадостно-оптимистичен. В хорошо продуманный сценарий вечера удачно вклинивались видеоряды, музыкальные номера, поздравления коллег и близких ему людей. Михаил Шеховцов привёз из Ижморки несколько своих студийцев-школьников. Они даже подготовили в честь Матвеева большой самодельный альбом – с фотографиями и стихами поэта, а также – и с исследовательскими работами ребят, посвященных его творчеству. Было много цветов. Под звуки музыки и восхищённые взгляды собравшихся, Владимир Фёдорович легко и изящно вальсировал на сцене с приехавшей к нему на юбилей однокурсницей. Я снимал всё это на любительскую видеокамеру.

Более двух часов, на одном дыхании прошло это мероприятие. А в конце – его одиноко стоящий столик на сцене просто облепили школьники. Матвеев раздавал книжечки со своими автографами. Как часто бывало, к таким моментам у него уже не оказывалось ни одной печатной изданной книжки. И тогда, заранее, сидя дома по ночам, он самодельно изготавливал маленькие книжечки, разрезая на четыре части школьные 12-страничные тетрадки, и собственноручно вписывал в их чистые странички свои миниатюры, чтобы раздарить эти книжечки потом ребятам. Так было и в этот раз...

Не стало Владимира Фёдоровича Матвеева весной 2003 года, когда на улице уже изрядно припекало солнце, радовались пробуждению природы птицы и люди. Умер он у себя в комнатке общежития, одиноко.

А вот что я отметил в своих дневниках того времени:

«Утром, 29 апреля, стоя на остановке, по дороге на работу, ни с того ни с сего, мне вдруг почему-то вспомнились и даже навязли на зубах строчки В. Матвеева:

Он, так сказать, без “так сказать”

Двух слов связать не может...

Часов в одиннадцать позвонила мне прямо на работу жена: умер Владимир Матвеев... Вот это весть... Всё. Отговорил. Отпародировал, так сказать. И с “так сказать” и без “так сказать” уже ничего нового никогда не скажет. Увы... Потрясен его смертью. Я ведь знал Матвеева гораздо раньше многих наших нынешних прозаиков и поэтов...

30 апреля 2003 г.

Сильно похолодало. Лежит нарастаявший снег, и дует холодный ветер. Пришел в Союз в половине двенадцатого. Там, в уголке, – два портрета В. Матвеева (один рисованный, работы Бурцева двадцатилетней давности, другой – ксерокопия четвертого формата с фотографии, что помещена в каталоге «Союз писателей Кузбасса» – за 1998 год) с траурной ленточкой. На столике стоит в рюмке зажженная свечка и лежит красненький томик его стихов.

Все в возбужденном траурном состоянии. Особенно тяжело переживают эту утрату В. Баянов и В. Махалов. Виктор Михайлович вообще стал очень молчалив и замкнут. Они ведь были с Матвеевым едва ли не одногодки...

Хоронить решили из ритуального зала, что на Волгоградской. Столпилось довольно много народа, подходили всё новые и новые люди. Кроме писателей были художники, журналисты, ещё какие-то незнакомые мне личности. Приехал Лёня Гержидович из своей Юго-Александровки, Миша Шеховцов – из Ижморки. Все вспоминали какие-то эпизоды, связанные с Матвеевым.

Оказывается, Толик Валентинов (Кулаков) видел Матвеева едва ли не последним. Накануне он был у Матвеева в гостях, в общаге, по случаю издания своей книги. Валентинов тоже пишет неплохие пародии. Попросил написать предисловие к своей книге Владимира Федоровича. Много разговаривали. Матвеев вообще был довольно коммуникабельным, тем более, что в последнее время он явно испытывал дефицит в общении. Матвеев, якобы, раза три напомнил и как бы завещал Валентинову: напечатать все его последние неопубликованные стихи...

Труп Матвеева обнаружили соседи 28-го вечером, когда уже стало попахивать из его комнатенки... Есть подозрение, что умер он ещё 26 апреля, накануне пасхи.

К половине третьего, большим полным автобусом, подъехали к ритуальному залу. Катафалк подвез гроб, занесли его в ритуальный зал, так и не открывая крышку. Сперва было отпевание (минут тридцать), потом гражданская панихида. От Союза писателей прощальные речи говорили Б. Бурмистров, А. Катков, В. Махалов, М. Шеховцов. От областной и городской администраций – Л. Храмова и И. Федорова. Говорили все неплохо и добрые слова. Только вот как порой не достает тех самых слов при жизни! Просто так, а не на юбилеях и похоронах...

Мертвым поэта большинство так и не увидело. Не видел и я. Хотя заносил и выносил гроб “в головах”. Немного чувствовался трупный запах. Говорят, что Матвеев уже был запакован в полиэтиленовый мешок...

Похоронили быстро, на новом кладбище. В общем ряду. В скромной могиле. Поставили деревянный крест, положили с пяток венков и живые цветы... Мне кажется, что уже через месяц, половина желающих посетить его могилу, не сможет отыскать её среди сотен захороненных. Не говорю уже про годы... Неужто, так вот и останется в качестве памятника деревянный крест?! И это – Поэту, чьё имя было известно не только кузбассовцам и сибирякам?!

... Почти с самого утра неприкаянным слонялся в Союзе Анатолий Михайлович Козлов. Старится невероятно, прямо на глазах. Неоднократно подходил и стоял у траурного портрета. Стоял и рядом с гробом в ритуальном зале. А на кладбище, когда стали уже опускать гроб в могилу, спрашивает у Бориса Бурмистрова: “А кого это хоронят?”...

Sic transit gloria mundi ”... »

...Через пару лет деревянный крест на могиле поэта Матвеева мы (Борис Бурмистров, Александр Катков, Владимир Соколов, Валерий Козлов и автор этих строк) заменили на памятник из мраморной крошки, прикрепили с Сергеем Павловым фотографию в металлическом эмалированном ободке. Позднее я посадил там цветы-многолетники, кустик сирени, и два-три раза в году бываю на его могиле, подправляя и очищая от травы и сорняков. А прошлой весной там уже пышно зацвела сирень...

5 июня 2007 года, к 75-летию поэта, по инициативе М.Н. Шеховцова, при поддержке главы Администрации Ижморского района З.Х. Алтынбаева и Союза писателей Кузбасса, в Центральном парке рабочего посёлка Ижморский прошли Первые Матвеевские чтения, на которые выезжали писатели Борис Бурмистров, Александр Катков, Иосиф Куралов, Тамара Рубцова, Александр Паршуков, Виктор Арнаутов и бард Виктор Егоров.

Очень надеюсь, что и в этом году, в году 80-летия со дня рождения поэта-сатирика и поэта для детей - Владимира Фёдоровича Матвеева, будут на достойном уровне проведены и Вторые Матвеевские чтения!

И наверняка прозвучат его стихи-молитва, строка из которой вынесена в заголовок этого очерка:

Всевышний!

Сегодня мне живётся туго,

В заботах своих не оставь:

От подлой жены,

От неверного друга,

От строчки фальшивой избавь.

Кемерово, февраль 2012 г.

Этот очерк под заглавием «Весёлый человек с грустными глазами» был опубликован в альманахе «Красная Горка» (2012, вып. тринадцатый) (с. 37 - 47)